

ТАЙНА ЛАЙМЫ

Тверская, 13, 2004. 27 мая, с. 16

- Часто приходится слышать, что за все в этой жизни надо платить. Ваше отношение к астрологии, гаданиям, мистике?

- Я никогда не стремилась узнать свое будущее. Жизнь - зебра: если сегодня тебе хорошо, то завтра обязательно будет плохо. И наоборот. Когда мне было 14 - 15 лет, мама водила меня к гадалке, и та, руководствуясь какими-то старинными книгами, по линиям рук предсказала мне, что моя жизнь будет связана с гастролями, разъездами. Правда, она не сказала, что я буду певицей. Кое-что из того, что она нагадала, сбылось. А одна моя подруга на спиритическом сеансе, вызвав духа, спросила, кем была в прошлой жизни Лайма? И ей ответили: ее звали Лаура, она была возлюбленной Петрарки (улыбается).

- Вот чудеса!

- Я, правда, несерьезно к этому отнеслась. Кстати, эти духи еще сказали, что заниматься подобными вещами небезопасно: можно попасть в дьявольские сети.

- Тогда самый «ужасный» вопрос: как вы относитесь к однополрой любви?

- Вопрос действительно серьезный, и очень жаль, что мы не научились обсуждать его цивилизованно. Если это есть, значит, может существовать. Я никого не осуждаю. Как гово-

рится, пусть бросит в меня камень тот, кто сам не грешен. И не надо за

это ни-кого

унижать и перевоспитывать. Есть гениальный фильм Бергмана «Из жизни марионеток», где показана психологическая трагедия такого подавления. Не надо считать себя умнее и целомудреннее природы, которая нас создает.

Сергей СОСЕДОВ

что можно всегда любоваться закатом, не верю, что праздник не станет однажды кошмаром, не верю тоске, что летит на меня ягуаром...

- Это Виктор Пеленягрз?

- Да, поэт, которого я обожаю. Член ордена куртуазных маньеристов. Эти стихи, я думаю, мы не можем даже критиковать - так они хороши.

- А вот другой поэт - песенный классик сказал как-то, что Лайме довольно трудно угодить...

- Я даже знаю, кто это - Михаил Танич (смеется). Дело в том, что стихи обязательно должны гармонировать с тем образом, который я рисую для каждой конкретной песни. Я глубоко уважаю этого талантливейшего поэта, написавшего десятки народных шлягеров. Но его творческое видение, случается, не всегда совпадает с моим. В принципе это нормально.

- Вы можете назвать себя капризной?

- Нет, я скорее требовательна. И к самой себе, и к своим авторам, и к партнерам. Паулс мне всегда говорил: спела, забудь, дальше. Многие так и делают. А мне каждую песню хочется без конца отшлифовать, улучшать.

- А вы никому не хотели бы передать свой артистический опыт?

- Почему же? У меня растет племянница, и если у нее обнаружится талант, я буду с ней заниматься.

- Может, стоит открыть свою школу?

- Вероятно, только не сейчас. Мне часто не хватает времени, чтобы погулять со своими собаками. Организовать дело - это огромный труд, финансовые затраты, поиск единомышленников... А потом, я не собираюсь пока бросать сцену. Мне есть что еще сказать.

- Кстати, Лайма, когда ждать вашего нового альбома?

- О, это вы мне вовремя подсадили. У меня как раз набралось достаточное количество новых песен. Надо их собрать и выпустить пластинку. Думаю, это случится ближе к зиме.

Кто усомнится, что была она экзотической птицей, прилетевшей с Рижского залива, где «натиск волн полощет дюны», сосны торчат гигантскими пальмами, а клены облетают прямо на песок? Далее упругая смола янтаря устилала ей путь по длинной косе, в небе набегали тучки, а на горизонте маячил оранжевый рассвет, зардевшийся от пламени... ночного костра. Именно в его языках ровно 18 лет назад впервые заплясали для нас эти пять магических букв - ЛАЙМА. Кстати, кажется, впервые за всю историю советской популярной музыки имя певицы прижилось отдельно от фамилии (мы ее знаем, но почти не произносим). С другой стороны, многие не верили в большой успех актрисы, пророчили забвение: мол, голос глуховат, да и «больно уж ненашенская». А она, одной из первых поняв, что «нужны перемены», создала новый стиль - изысканно-утонченное варьете, которое можно было бы окрестить просто: «Лайма Люкс». Паулсовско-резниковские шедевры («Ночной костер», «Вернисаж», «Еще не вечер», «Чарли-чудак») открыли нам новую звезду. Позже были другие прекрасные работы (с разными композиторами), но ничего изысканнее тех, первых, так создано и не было. А недавно певица отметила большой круглый юбилей. В столичном концертном зале «Россия» она показала программу «Лучшие песни», где заново перепела все то, что дорого ее сердцу.

- О днях рождения, однако, говорить не люблю и предпочитаю работать, - загадочно улыбается Лайма. - Я фанат сцены, могу часами репетировать один и тот же номер и совершенно не уставать. У меня последнее время было много гастролей - езжу по России и ближнему зарубежью. Ну а свой личный праздник я спокойно отметила в кругу дорогих мне людей.

- Ваш стиль остается неизменным все эти годы и нисколько не поблек. Вам ведомы особые тайны творчества?

- Нет, мне бы не хотелось создавать мифов: я такая, как все. В этом же жанре работают и Майкл Джексон, Мадонна, Принц, Шер. Не могу назвать это кабаре или варьете, скорее это такой вид легкой музыки, где артисту для наиболее полного раскрытия своего «я» необходимы балет, пластика. А если все номера в программе объединены сквозным сюжетом, как в одном из моих прежних шоу «Лайма в стиле танго», то это уже ближе к мюзиклу.

- Вы хотите сказать, что у варьете другие законы?

- Варьете - это прежде всего демонстрация оголенных частей тела, своеобразное завлечение танцовщицами особой мужского пола и наоборот. Балет там тоже используется, но имеет больше шуточное, прикладное значение. У эстрады же совершенно другой посыл: здесь главное не тело, а мысль, выраженная в слове и музыке.

- Как вы находите артистов для своего балета?

- Тут тоже все до банального просто: нужен танцор - ищешь. Кто-то приходит из уже известных коллективов, кого-то приводят мои бывшие танцоры. То же самое и с девочками: если одна по каким-то причинам уходит, у меня есть на примете несколько других.

- Ваши критерии отбора?

- Их много. Во-первых, это должен быть профессионал, во-вторых, нормальный человек, в-третьих, он должен хорошо выглядеть сценически. Это не значит, однако, что я ищу людей с каким-то особенным ртом или глазами: важно, чтобы артист был интересен прежде всего как творческая личность.

- Хорошо, тогда какие требования вы предъявляете к песне? Вас не смущает, к примеру, что припев хита «Акапулько», написанного Игорем Крутым, до боли напоминает незабвенную «Ах, Самара, городок»?

- Вы знаете, я никогда бы в жизни об этом не догадалась, если бы сам Игорь мне потом не напел. Причем и до него это дошло, когда песня была уже записана. «Но ты веришь, что я не списывал?» - спрашивал он меня потом. Подобная история была у меня и с Паулсом. Однажды он предложил мне песню, которая очень сильно напомнила какую-то известную мелодию. Я ее напела, и Раймонд тут же выбросил сочинение в корзину. Музыка рождается комбинацией семи нот, поэтому какие-то произвольные заимствования, видимо, неизбежны.

- Вы всегда умели весьма утонченно следовать моде. Сейчас очень популярны латиноамериканские ритмы...

- Вы хотите сказать, буду ли я танцевать румбу и ча-ча-ча? Может, и буду, но не сейчас. Смешно было бы следовать моде так вот в лоб. А потом мне всегда интереснее предвосхитить моду, где-то опередить ее. Но и это не самоцель. Важно, какое внутреннее состояние ты выплескиваешь на сцену, соответствуют ли новые песни твоим сегодняшнему настроению. А все эти моды - дело десятое. Кстати, у меня уже был и альбом «Латинский квартал», и тот же концерт в стиле танго... А какие стихи я пела! «Не верю,